

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Сычев Николай Федорович

**Деятельность А.А. Макарова на посту министра внутренних дел
Российской империи (сентябрь 1911 года – декабрь 1912 года)**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Научный руководитель –

Гайда Федор Александрович,

доктор исторических наук, доцент

Официальные оппоненты –

Иванов Андрей Александрович,

доктор исторических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский

государственный университет»,

Институт истории, кафедра

новейшей истории России,

профессор

Селезнев Федор Александрович,

доктор исторических наук,

профессор, ФГАОУ ВО

«Национальный исследовательский

Нижегородский государственный

университет им. Н.И. Лобачевского»,

Институт международных

отношений и мировой истории,

кафедра зарубежного

регионоведения и локальной

истории, профессор

Новосельский Сергей Сергеевич,

кандидат исторических наук,

ФГАОУ ВО «Российский

государственный гуманитарный

университет», Историко-архивный

институт, исторический факультет,

кафедра истории и теории

исторической науки, доцент

Защита диссертации состоится 27 октября 2025 года в 16:00 на заседании диссертационного совета МГУ.056.1 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, ауд. А-419.

E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3570>

Автореферат разослан «_____» _____ 2025 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

О.В. Белоусова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная значимость и актуальность темы исследования. В современной историографии пересматривается и уточняется вопрос о продолжении столыпинского правительственного после осени 1911 г. Его актуализации способствовало, как минимум, два фактора. Во-первых, отсутствие в настоящее время идеологических рамок, которые предписывали изучать данный период в советской исторической науке лишь в контексте кризиса третьеиюньской системы и ее неизбежного краха. Во-вторых, введение в научный оборот ранее не использовавшихся комплексов архивных материалов, которые позволяют по-новому взглянуть на причины кризиса третьеиюньской системы и оценить возможность ее альтернативного развития.

В тесной связи с вопросом о продолжении столыпинского правительственного курса после гибели его инициатора следует рассматривать деятельность преемников покойного премьер-министра, в частности, Александра Александровича Макарова, возглавившего МВД в конце сентября 1911 г., и остававшегося на этом посту до декабря 1912 г. Вступление в должность для нового министра было сопряжено с большим количеством трудностей. В частности, его предшественник – П.А. Столыпин – совмещал пост главы МВД с должностью премьер-министра, вследствие чего к 1911 г. так и не было проведено четкого разделения функций главы правительства и министра внутренних дел. Фактически А.А. Макаров стал первым полноценным министром внутренних дел периода третьеиюньской системы. Кроме того, эта новая система государственного управления, в которой МВД оставалось одним из ключевых министерств, требовала от его главы активного участия во взаимодействии правительства с народным представительством. То есть министром внутренних дел в условиях третьеиюньской системы мог быть лишь профессиональный политик, тонко чувствовавший направление текущего политического процесса. Столыпин, помимо богатого опыта общественно-политической деятельности, обладал талантом оратора и был

способен наладить взаимодействие правительства с представителями ряда думских фракций. В этой ситуации особое значение имел образ нового министра внутренних дел в общественном мнении, ведь Макаров представлял собой совершенно иной тип государственного деятеля, отличный от Столыпина, поэтому и ожидания, связанные с новым главой МВД, отличались от ожиданий, связанных с его предшественниками. Однако на протяжении всего периода нахождения Макарова на этой должности его деятельность сопровождалась перманентным внутривластным кризисом. Некоторые аспекты этого кризиса достались ему от предшественников (проблема Распутина, холмский вопрос), другие же возникли уже в период 1911–1912 гг. (ленские события, предвыборная кампания в Государственную думу IV созыва). Всё это требовало от Макарова не только твердой воли и последовательных действий, но и определенной политической ловкости. Поэтому анализ его деятельности на посту главы МВД важен прежде всего для понимания тех трансформаций, которые стали происходить с третьеиюньской системой после смерти Столыпина и которые в перспективе привели ее к краху.

Степень разработанности темы. В исследовании данной темы можно выделить несколько этапов.

Первый этап относится к 1920–1930-м гг. Однако следует отметить, что интерес к рассматриваемой теме возник еще у современников, тем или иным образом принимавших участие в событиях 1911–1912 гг. Всё это нашло свое отражение на страницах периодической печати и в мемуаристике. Что касается выработки концепций и четкого взгляда на внутривластное развитие империи в 1911–1912 гг., то первые шаги в этом направлении были сделаны историками-эмигрантами. Среди них особое место занимает С.С. Ольденбург, опубликовавший в 1939 г. фундаментальный труд «Царствование императора Николая II»¹. Он имел доступ к документам, хранившимся (в основном в

¹ Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. М., 2016.

копиях) в русском посольстве в Париже. Макаров предстал в данной монографии образцом старого проверенного чиновника, потерпевшего неудачу в проведении думских выборов осенью 1912 г. С.С. Ольденбург считал внутриполитическое развитие страны в 1911–1912 гг. логичным продолжением правительственного курса предыдущих лет. Стоит отметить, что работы эмигрантских историков отличались публицистическим характером и в основном были сосредоточены на объяснении причин революции.

Второй этап изучения темы пришелся на 1960–1980-е гг. Ее наиболее последовательным исследователем являлся В.С. Дякин². Третьеиюньскую систему он рассматривал как очередную фазу эволюционного развития российского самодержавия – компромисс между помещиками и верхами буржуазии. Под влиянием ленинских взглядов он определил данную систему как российскую форму бонапартизма. Однако В.С. Дякин, развивая этот взгляд, пришел к выводу, что компромисс между помещиками и буржуазией был явлением временным и должен был неизбежно рухнуть.

Несогласие с концепцией В.С. Дякина высказал А.Я. Аврех, написавший в 1960–1970-х гг. ряд работ, посвященных изучению третьеиюньской системы, также с привлечением большого массива источников³. Его концепция фактически повторяла ленинскую концепцию, что отразилось в характеристике третьеиюньской системы как постоянного лавирования слабого правительства между двумя большинствами в Думе – октябристско-кадетским и правооктябристским.

К этому же этапу относятся и немногочисленные труды зарубежных историков. В западной русистике практически не занимались проблематикой взаимоотношений власти и общественности после гибели Столыпина. Основное внимание в их работах уделялось изучению высшей бюрократии России XIX – начала XX в. Поэтому работы, имеющие отношение к теме

² Дякин В.С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг. Л., 1978; *Он же*. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 гг. Разложение третьеиюньской системы. Л., 1988.

³ Аврех А.Я. Царизм и третьеиюньская система. М., 1966.

настоящей диссертации, имеют общий характер, и внутривластическое развитие империи в 1911–1912 гг. исследователи (Д. Ливен, Р. Мак-Кин, Л. Мак-Рейнольдс) рассматривают в контексте более широкого временного отрезка⁴.

Ко второму этапу (в целом, с некоторым отодвиганием его нижней границы) относятся публикации, в которых рассматривались события на Ленских приисках в апреле 1912 г. Среди первых работ по данной теме следует выделить диссертацию А.М. Кудрявцевой⁵ и работу Ю.С. Аксенова⁶. Концептуальное развитие тема ленских событий получила в работах К.Ф. Шацилло⁷, А.Я. Авреха⁸ и других авторов. Основное внимание в них уделялось тяжелому материальному положению рабочих на приисках, а также действиям местной власти. Ответственность за расстрел бастовавших рабочих возлагалась на местную власть, а министр внутренних дел был представлен косным и циничным чиновником.

Третий этап – это современная российская историография, в которой разрабатываются новые подходы к изучению темы. Особое внимание в ней было сосредоточено на рассмотрении деятельности высших административных органов в 1911–1912 гг. Основные аспекты функционирования Совета министров после смерти Столыпина обозначены и развиты в работах С.В. Макарова, М.Ф. Флоринского и Г.С. Варнаковой⁹.

⁴ *Lieven D.* Russia's Rulers under the Old Regime. L., 1989; *McKean R.B.* Between the Revolutions: Russia 1905 to 1917. L., 1990; *McReynolds L.* The News under Russia's Old Regime. The Development of a Masscirculation Press. Princeton, 1991.

⁵ *Кудрявцева А.М.* Ленский расстрел и его значение в подъеме рабочего движения в России: дис. ... канд. ист. наук. М., 1949.

⁶ *Аксенов Ю.С.* Ленские события 1912 года. М., 1960.

⁷ *Шацилло К.Ф.* Ленский расстрел и царское правительство (по материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства) // Большеви́стская печать и рабочий класс в России в годы революционного подъема (1910–1914). М., 1965. С. 364–388.

⁸ *Аврех А.Я.* Ленский расстрел и кризис третьеиюньской системы. М., 1962.

⁹ *Макаров С.В.* Совет министров Российской империи. 1857–1917 гг. Государственно-правовые проблемы. СПб., 2000; *Флоринский М.Ф.* Верховная власть и правительство России (1907–1914) // Старцевские чтения – 2006. К 75-летию профессора Виталия Ивановича Старцева. Сборник воспоминаний и научных статей. СПб., 2007. С. 95–107; *Он же.* Институт всеподданнейших докладов членов Российского правительства (1905–1914 гг.) // Политическая история России начала XX века. К 80-летию профессора Виталия

Положение и значение Государственного совета Российской империи в это время подробно разбирают в своих монографиях В.А. Демин и А.П. Бородин¹⁰. Среди работ, посвященных деятельности III Государственной думы, следует выделить монографию А.Ф. Смирнова, в которой отмечаются расхождения министра внутренних дел А.А. Макарова с премьер-министром В.Н. Коковцовым во взглядах на преодоление последствий ленских событий, а также в подходах к проведению выборов в IV Думу¹¹.

Особое внимание в современной историографии внутривластного развития России в 1911–1912 гг. уделяется вопросу о взаимоотношениях власти с представительными институтами. Данной проблеме посвящены работы К.А. Соловьева¹². В них подчеркивается отсутствие единства внутри политических институтов третьеиюньской системы, что снижало эффективность их работы и накапливало противоречия между ними. Автор анализирует деятельность политических партий и их идеологические установки. Он отмечает, что октябристы зачастую действовали исходя из сложившейся ситуации, а кадеты, напротив, неохотно отходили от своих идеологических постулатов, даже если это наносило ущерб их деятельности.

О состоянии консервативных сил в 1911–1912 гг. пишет М.Н. Лукьянов¹³. Исследователь опровергает устойчивое мнение, что между консерваторами и властью в эпоху третьеиюньской системы наблюдалось

Ивановича Старцева: сборник научных трудов / Ред.-сост. Б.Д. Гальперина, А.Б. Николаев. СПб., 2011. С. 80–92; Варнакова Г.С. Состав Совета министров Российской империи 1905–1914 гг. (опыт индивидуальной и коллективной характеристики на основе документов личного происхождения): дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.

¹⁰ Демин В.А. Верхняя палата Российской империи. 1906–1917. М., 2006; Бородин А.П. Государственный совет России (1906–1917). Киров, 1999.

¹¹ Смирнов А.Ф. Государственная дума Российской империи 1906–1917 гг.: историко-правовой очерк. М., 1998.

¹² Соловьев К.А. Законодательная и исполнительная власть в России. Механизмы взаимодействия (1906–1914). М., 2011; Он же. Политическая культура // Очерки русской культуры. Конец XIX – начало XX века. Т. II. Власть. Общество. Культура. М., 2011. С. 74–160; Он же. Мифология и технология избирательной кампании в IV Государственную думу // К 80-летию Роальда Федоровича Матвеева: сборник научных статей. М., 2008. С. 295–301.

¹³ Лукьянов М.Н. Российский консерватизм и реформа, 1907–1914. Пермь, 2001.

полное согласие, и пытается раскрыть всю сложность и противоречивость взаимоотношений между ними.

Положению либеральной оппозиции в исследуемое время посвящена работа И.В. Ледневой¹⁴. Автор определяет ее левое крыло – кадетов – как «неудавшуюся альтернативу развития России». Кроме того, законодательная деятельность кадетской фракции способствовала зарождению конституционной идеи выхода России из кризиса, который явился результатом разрыва между властью и обществом. И.В. Леднева отмечает, что в отличие от октябристов, до поры до времени сотрудничавших с властью, кадеты до конца отстаивали эту идею.

Полемике о судьбах третьеиюньской системы в 1910–1917 гг. посвящена монография Ф.А. Гайды¹⁵. Кризис «обновленного строя», по мнению исследователя, был неизбежен, поскольку третьеиюньская система основывалась на неустойчивой социально-экономической базе, к тому же в России не были достаточно развиты традиции самоуправления, а политическая культура находилась в стадии зарождения. В монографии отмечается, что кризис «обновленного строя» проявился еще при жизни Столыпина, а при его преемниках противоречия внутри системы стали усиливаться. Автор определяет место каждой из политических группировок в третьеиюньской системе, подробно разбирает проведение выборов в IV Государственную думу, оценивая степень влияния правительственного аппарата на эту кампанию. Ф.А. Гайда приходит к выводу, что Макаров не справился с рядом своих прямых обязанностей, а также не смог сохранить хорошие отношения с премьер-министром Коковцовым.

Таким образом, тема настоящей диссертации ранее рассматривалась лишь в контексте других сюжетов. При этом абсолютно не затрагивалось восприятие министра внутренних дел Макарова различными общественно-

¹⁴ Леднева И.В. Либеральная оппозиция в III Государственной думе: 1907–1912 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2002.

¹⁵ Гайда Ф.А. Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1910–1917). М., 2016.

политическими силами, не делалось выводов об оценках современниками его деятельности, мало изучены возможные причины его назначения на столь ответственный пост и последующей отставки. Не получил достаточного освещения вопрос влияния газетной кампании против Распутина на карьеру Макарова. Также отсутствуют работы, посвященные участию министра внутренних дел в обсуждении, рассмотрении и принятии холмского законопроекта. Без заполнения этих пробелов невозможно объяснить, насколько правительство после гибели Столыпина следовало курсу покойного премьера и в какой степени Макарову удалось реализовать стоявшие перед ним задачи в рамках данного курса.

Цель и задачи исследования. Целью работы является реконструкция деятельности А.А. Макарова на посту министра внутренних дел на фоне внутриполитических событий 1911–1912 гг., вызвавших наибольший общественный резонанс. Для достижения данной цели необходимо решить следующие исследовательские задачи:

- восстановить процесс поиска преемника Столыпина на посту премьер-министра и министра внутренних дел (сравнив все представленные кандидатуры), а также обстоятельства назначения А.А. Макарова на эту должность;
- определить вклад А.А. Макарова в обсуждение, рассмотрение и принятие законопроекта о выделении Холмской губернии из состава Царства Польского;
- установить степень влияния газетной кампании против Г.Е. Распутина на карьеру А.А. Макарова;
- указать действия А.А. Макарова в ответ на ленские события и их отражение в общественном мнении;
- охарактеризовать восприятие в общественном мнении роли А.А. Макарова в подготовке выборов в IV Думу;

– выявить обстоятельства отставки А.А. Макарова с поста министра внутренних дел и оценить отношение к этому событию в общественном мнении.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступает обновленный после реформ 1905–1906 гг. государственный строй Российской империи, предмет исследования – деятельность А.А. Макарова на посту главы МВД на начальном этапе существования третьей юнкерской системы после смерти П.А. Столыпина, явившегося одним из ее главных создателей и одной из ключевых фигур, определявших ее функционирование.

Хронологические рамки исследования охватывают период с сентября 1911 г. по декабрь 1912 г. Нижняя хронологическая граница обусловлена тем, что на указанный месяц пришлось гибель П.А. Столыпина и, как следствие, поиск и утверждение его преемника на посту министра внутренних дел. Верхняя хронологическая граница связана с отставкой А.А. Макарова, которую император утвердил в конце 1912 г.

Территориальные рамки исследования связаны с объектом и предметом исследования и ограничены, во-первых, Санкт-Петербургом, где располагались места пребывания императора и правительственные учреждения, а также основные центры ключевых общественно-политических сил. Во-вторых, эти границы включают в себя Москву и Киев, где, как и в столице, выходили наиболее популярные периодические издания разной политической ориентации.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые комплексно рассматривается ряд проблем, прежде не получавших самостоятельного освещения в историографии. Во-первых, оценивается этап развития третьей юнкерской системы, связанный с разделением постов премьер-министра и министра внутренних дел и начальным опытом отдельного функционирования должности главы МВД в период министерства А.А. Макарова. Во-вторых, определяется степень участия министра внутренних дел в процессе принятия законопроекта о выделении Холмской губернии из

состава Царства Польского. В-третьих, характеризуется влияние газетной кампании против Г.Е. Распутина на деятельность А.А. Макарова во главе МВД. В-четвертых, систематизируются как непосредственно сами решения, принятые А.А. Макаровым в ответ на ленские события, так и их восприятие в обществе, и оценивается значение возникшего интерпретационного зазора для разных аспектов дальнейшего существования третьеиюньской системы. В-пятых, показываются роль министра внутренних дел в организации и проведении выборов в IV Государственную думу и диапазон общественных мнений по этому поводу. В-шестых, предлагается комплексное объяснение причин отставки А.А. Макарова и делается вывод о значении его деятельности на должности руководителя МВД для последующего восприятия в обществе преемников этого министра.

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом, который данная работа вносит в изучение истории России эпохи третьеиюньской системы, в понимание закономерностей развития этой системы в период между смертью П.А. Столыпина и началом Первой мировой войны, в объяснение внутривластной ситуации в стране в 1911–1912 гг., когда завершилась легислатура III Думы, состоялись выборы в IV Думу и началась ее работа.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертации могут быть использованы при подготовке общих и специальных курсов по отечественной истории XIX – начала XX в., в частности, по политической истории России периода третьеиюньской системы, истории высшей бюрократии в Российской империи.

Методологическая основа исследования. В настоящей работе автор исходит из фундаментальных принципов исторического исследования – историзма, системности и объективности. Они позволяют рассмотреть деятельность А.А. Макарова на посту министра внутренних дел не только в качестве комплексного явления, но и в контексте внутривластной ситуации в Российской империи после гибели П.А. Столыпина. В данном

случае принцип историзма раскрывается в рассмотрении деятельности Макарова как неотъемлемой части правительственного курса в 1911–1912 гг. Соблюдение принципа объективности обеспечивается путем изучения обширной и репрезентативной источниковой базы, а также введением в научный оборот ряда ранее не опубликованных архивных документов. Деятельность министра внутренних дел была тесно связана с различными элементами системы государственного управления, в частности, с высшими органами исполнительной власти, а также с парламентом, что предполагает использование принципа системности в ходе ее рассмотрения. Следует отметить, что данный принцип позволяет также определить возможные функции министра внутренних дел после гибели П.А. Столыпина.

Кроме основных принципов, методология исследования включает в себя использование специальных исторических методов. По причине того, что деятельность министра внутренних дел представляла собой сложный процесс, имевший как политическую, так и социальную составляющие, в работе применялись методы социальной истории, в частности, метод социологического понимания, подробно описанный в работах М. Вебера¹⁶. В данном исследовании при помощи указанного метода используется принцип сопереживающего понимания мотивов поведения, который применяется для объяснения возможных причин решений, принимавшихся А.А. Макаровым в условиях кризисных ситуаций на основе информации из источников личного происхождения. При рассмотрении взаимоотношений министра внутренних дел с представителями высшей бюрократии применяется историко-биографический метод, главной задачей которого является реконструкция персональных историй политиков, что позволяет сформировать образ исторического деятеля на фоне эпохи¹⁷. В данной работе он позволяет оценить влияние того или иного чиновника на карьеру министра внутренних дел А.А.

¹⁶ Вебер М. Исследования по методологии наук. М., 1980.

¹⁷ Селунская Н.Б. Возрождение биографического метода в практиках историописания XXI в.: «история в биографиях» и «история через личность» // Биографический метод и его источники в исследованиях российской истории XVIII – начала XX в. СПб., 2021. С. 8–20.

Макарова. Также в настоящем исследовании нашел свое применение метод историографической традиции, который реализуется в анализе всей предшествующей научной литературы, посвященной изучению указанной темы.

Источниковую базу исследования составил комплекс документальных материалов, который включает в себя как введенные в научный оборот, так и неопубликованные до настоящего времени источники. Все источники, использованные при подготовке диссертации, можно разделить на четыре группы – законодательные материалы, делопроизводственная документация, периодическая печать, источники личного происхождения.

Законодательные акты представлены Основными государственными законами Российской империи, принятыми 23 апреля 1906 г.¹⁸, Полным собранием законов Российской империи¹⁹ и изданными в 1911–1914 гг. высочайшими постановлениями²⁰. Они позволяют составить представление о законотворческой деятельности Министерства внутренних дел во время нахождения А.А. Макарова во главе ведомства.

Делопроизводственные документы государственных учреждений Российской империи включают в себя Особые журналы Совета министров²¹, стенографические отчеты Государственной думы²², а также ряд других делопроизводственных материалов Совета министров²³ и Министерства внутренних дел²⁴. Из других неопубликованных материалов были использованы донесения чиновника особых поручений при председателе Совета министров, заведующего министерским павильоном Л.К. Куманина о

¹⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том XXV. СПб., 1905. Отделение I. № 27805.

¹⁹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том XXXI. Отделение 2. СПб., 1911; Том XXXII. Отделение 1. СПб., 1912; Отделение 2. СПб., 1912.

²⁰ РГИА. Ф. 1161. Оп. 1. Д. 147.

²¹ Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг. М., 2002.

²² Государственная дума. Созыв III. Сессия V. Стенографические отчеты. СПб., 1911–1912.

²³ РГИА. Ф. 1276. Оп. 7. Д. 643, 644; Оп. 8. Д. 1, 3, 8.

²⁴ РГИА. Ф. 1281. Оп. 10. 1911. Д. 5, 6, 7, 8; 1912. Д. 1, 2, 3, 4, 5; Ф. 1282. Оп. 1. Д. 730, 731, 1197.

деятельности отдельных комиссий, фракций и членов Государственной думы²⁵, а также материалы Главного управления по делам печати²⁶. Данные материалы позволяют определить, в обсуждении каких вопросов принимал участие А.А. Макаров как член кабинета В.Н. Коковцова, и раскрывают повседневную сторону его деятельности на посту главы МВД. Кроме того, они позволяют отследить участие А.А. Макарова в заседаниях народного представительства, поскольку содержат в себе как тексты выступлений министра внутренних дел, так и реакцию на них со стороны депутатов.

Материалы периодической печати охватывают период с сентября 1911 г. по январь 1913 г. Для настоящего исследования были отобраны периодические издания, ориентировавшиеся на основные политические течения в Российской империи в начале XX века – консервативное, умеренно-либеральное, либеральное и радикально-либеральное.

Ежедневные газеты «Московские ведомости»²⁷, «Новое время»²⁸, «Гражданин»²⁹, «Киевлянин»³⁰, «Земщина»³¹ содержат информацию о деятельности А.А. Макарова с точки зрения представителей консервативной общественности.

Умеренно-либеральный характер имел печатный орган «Союза 17 октября» – «Голос Москвы»³². Эта газета с самого начала своего существования финансировалась крупными промышленниками и имела репутацию рупора московской буржуазии³³. Еще одним печатным органом промышленников и финансистов были «Биржевые ведомости»³⁴. В данных

²⁵ Там же. Ф. 1276. Оп. 8. Д. 9.

²⁶ Там же. Ф. 776. Оп. 9. Д. 2551; Оп. 10. Д. 630, 637; Оп. 17. 1912. Д. 71.

²⁷ Московские ведомости. 1911. Сентябрь–декабрь; 1912. Январь–декабрь.

²⁸ Новое время. 1912. Сентябрь–декабрь; 1912. Январь–декабрь.

²⁹ Гражданин. 1911. № 36–52; 1912. № 1–52.

³⁰ Киевлянин. 1911. Сентябрь–декабрь; 1912. Январь–декабрь.

³¹ Земщина. 1911. Сентябрь–декабрь; 1912. Январь–декабрь.

³² Голос Москвы. 1911. Сентябрь–декабрь; 1912. Январь–декабрь.

³³ Боханов А.Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал. М., 2023. С. 71.

³⁴ Биржевые ведомости. 1911. Сентябрь–декабрь; 1912. Январь–декабрь.

изданиях публиковались различные сообщения и слухи, связанные с деятельностью министра внутренних дел А.А. Макарова.

Большинство авторов либеральных журналов «Вестник Европы»³⁵ и «Русская мысль»³⁶ были представителями интеллигенции и состояли в кадетской партии. Это позволяет признать использование публикаций данных изданий необходимым для настоящего исследования, поскольку они транслировали указанную партийную точку зрения на различные внутриполитические вопросы.

Радикальное направление либеральной прессы в данной работе представлено кадетскими периодическими изданиями «Речь»³⁷ и «Русские ведомости»³⁸. Они содержали оценки деятельности А.А. Макарова с позиций либеральной общественности.

Следует отдельно назвать московскую газету «Русское слово»³⁹. Она была беспартийной, выбирала свое направление в зависимости от текущей внутриполитической конъюнктуры, отличалась отлаженной организацией сбора информации и имела широкую сеть корреспондентов, что обеспечивало ей особую оперативность освещения происходивших событий.

Источники личного происхождения включают в себя дневники императора Николая II и других лиц, осведомленных о настроениях двора и состоянии дел в государственных учреждениях, воспоминания различных значимых фигур изучаемой эпохи. В эту группу также входят эпистолярные материалы императора и представителей высшей бюрократии, в том числе самого А.А. Макарова, отложившиеся в фондах федеральных архивохранилищ.

³⁵ Вестник Европы. 1911. № 9–12; 1912. № 1–12; 1913. № 1.

³⁶ Русская мысль. 1911. № 9–12; 1912. № 1–12; 1913. № 1.

³⁷ Речь. 1911. Сентябрь–декабрь; 1912. Январь–декабрь.

³⁸ Русские ведомости. 1911. Сентябрь–декабрь; 1912. Январь–декабрь.

³⁹ Русское слово. 1911. Сентябрь–декабрь; 1912. Январь–декабрь.

В настоящем исследовании были использованы дневники императора Николая II⁴⁰. Он отмечал в своем дневнике факты встреч с министрами внутренних дел и другими государственными деятелями. Такие записи предельно лаконичны, но вместе с тем достаточно точны с точки зрения фиксации времени и обстоятельств, сопутствовавших встречам и приемам.

Исключительно значим дневник генеральши А.В. Богданович⁴¹, которая содержала известный столичный аристократический салон. В нем обсуждались текущие события в стране и за ее пределами, в том числе политического характера, а именно – перестановки в правящих кругах, возможные отставки и назначения и т.д. Значительное место в дневнике уделяется слухам, передававшимся в салоне.

Для настоящего исследования были привлечены воспоминания трех государственных деятелей третьеиюньской эпохи.

Первым из них является В.Н. Коковцов – преемник П.А. Столыпина на посту главы правительства. Он оставил подробные воспоминания⁴², содержащие значимые для настоящего исследования сведения. Коковцов подробно рассказывает об обстоятельствах назначения А.А. Макарова министром внутренних дел, описывает свои взаимоотношения с новоназначенным главой МВД, а также собственную роль в преодолении последствий ленских событий и проведения выборов в IV Думу.

В диссертации использованы воспоминания В.И. Гурко – товарища министра внутренних дел при П.А. Столыпине и члена Государственного совет⁴³. В них мемуарист дает подробные личностные характеристики основных государственных деятелей изучаемой эпохи, приводит яркое описание личности А.А. Макарова. Кроме того, В.И. Гурко уделяет внимание отношению общественности к министру внутренних дел.

⁴⁰ Дневники императора Николая II (1894–1918). В 2 т. М., 2011–2013.

⁴¹ РГИА. Ф. 1620. Оп. 1. Д. 453, 454, 455, 456, 457.

⁴² Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания (1903–1919 гг.). В 2 кн. М., 1992.

⁴³ Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000.

Мемуары начальника канцелярии Государственной думы Я.В. Глинки⁴⁴ для настоящего исследования ценны тем, что их автор в силу своих служебных обязанностей был свидетелем выступлений А.А. Макарова в Государственной думе и дает оценку министру внутренних дел как оратору.

В работе были использованы опубликованные материалы перлюстрации из фонда Департамента полиции ГА РФ. Этот комплекс представляет собой выдержки из писем государственных и общественных деятелей⁴⁵.

Важным для диссертации источником стала переписка императора Николая II с председателем Совета министров В.Н. Коковцовым⁴⁶. В ней проливается свет на то, как происходило назначение А.А. Макарова на пост министра внутренних дел, приводится оценка нового главы МВД со стороны императора. Интересны письма мужа А.В. Богданович, генерала Е.В. Богдановича, к Николаю II, где автор дает характеристику ряду представителей высшей бюрократии, в том числе А.А. Макарову⁴⁷.

К этой же группе относятся личные записи самого А.А. Макарова, содержащиеся в его фонде в ГА РФ⁴⁸. Основной массив документов фонда относится к ранним годам службы Макарова в Министерстве юстиции на должности прокурора окружного суда в Ревеле. Значительное количество материалов датируются 1913–1916 гг., когда Макаров был членом Государственного совета и занимал пост министра юстиции, однако они позволяют ретроспективно реконструировать свойственные ему поведенческие черты на его предыдущей должности. К изучаемому в диссертации периоду относится письмо министра иностранных дел С.Д. Сазонова, в котором он обращается к А.А. Макарову с вопросом о

⁴⁴ Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной думе. 1906–1911: дневник и воспоминания / Вступ. статья, подгот. текста, биограф. словарь и коммент. Б.М. Витенберга. М., 2001.

⁴⁵ Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг.: материалы перлюстрации Департамента полиции. М., 2014.

⁴⁶ РГИА. Ф. 966. Оп. 2. Д. 5, 11.

⁴⁷ Там же. Ф. 1620. Оп. 1. Д. 1.

⁴⁸ ГА РФ. Ф. 570. Оп. 1. Д. 1, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 13, 14, 16, 17, 18, 19, 20.

необходимости издания и распространения за границей брошюр по еврейскому вопросу⁴⁹.

Таким образом, перечисленные источники в полной мере обеспечивают выполнение цели и задач работы. Их полнота и разнообразие позволяют создать достаточно полную картину деятельности министра внутренних дел А.А. Макарова.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. После гибели П.А. Столыпина в сентябре 1911 г. встал вопрос о возможности изменения императором правительственного курса. В связи с этим особое значение приобрел поиск преемника Столыпина, в том числе на посту министра внутренних дел. Назначение А.А. Макарова, бывшего товарищем П.А. Столыпина в МВД в начальный период его пребывания на этой должности, свидетельствует о стремлении Николая II продолжить проводившийся с 1907 г. правительственный курс. Вместе с тем Макаров стал первым в третьеиюньскую эпоху отдельным министром внутренних дел, не совмещавшим свою должность с другими постами, что предполагало изменения в системе государственного управления, выразившиеся в новом распределении функций министерств.

2. Продолжение после убийства П.А. Столыпина прежнего правительственного курса состояло в принятии в 1911 г. закона о выделении Холмской губернии из состава Царства Польского. Предполагалось, что новая административная единица с преобладавшим этнически русским населением будет подчинена непосредственно министру внутренних дел. А.А. Макаров принял в этом деле активное участие, что свидетельствовало о его готовности работать в наличной внутриполитической ситуации и следовать направлению, заданному его предшественником. При этом нельзя сказать, что выступление министра в пользу принятия холмского законопроекта стало решающим в

⁴⁹ Там же. Ф. 570. Оп. 1. Д. 18.

конечном успехе данного преобразования, однако показало характер и основные приемы взаимодействия Макарова с народным представительством.

3. Газетная кампания против Г.Е. Распутина стала отправной точкой в процессе неуклонного движения А.А. Макарова к отставке. Министр обладал определенными средствами воздействия на периодическую печать, однако они оказались весьма неэффективными. Кроме того, Макаров явно недооценил степень связи обострения распутинской темы с предвыборной кампанией октябристов в IV Государственную думу. Дальнейшее неосторожное поведение министра и его неспособность остановить публикации, задевавшие честь императорской фамилии, подорвали его репутацию в глазах императора и общественных сил разной политической ориентации.

4. Ленские события стали очередным вызовом для А.А. Макарова, который последовательно отстаивал позицию правительства по тщательному расследованию всех обстоятельств беспорядков в соответствии с законом. Однако большинство обстоятельств трагедии так и остались без официального ответа со стороны министра внутренних дел. Несмотря на внешнюю решительность Макарова выяснить все причины данных событий, общество интерпретировало его слова иначе, обозначив их как призыв к репрессивным мерам со стороны государства.

5. Проведение выборов в IV Государственную думу стало для А.А. Макарова последним серьезным испытанием на посту министра внутренних дел. С точки зрения организации и используемых механизмов проведения выборов он сумел справиться с этим вызовом. Тем не менее результаты выборов не были удовлетворительными для правительства. Гибель П.А. Столыпина и переход октябристов в оппозицию верховной власти изменили расстановку сил в Думе нового созыва. Теперь правительство не имело устойчивого большинства в народном представительстве для проведения необходимых законопроектов. В.Н. Коковцов и А.А. Макаров, в отличие от своего предшественника, не получили инструментов влияния на новую Думу.

6. На протяжении всего 1912 г. нахождение А.А. Макарова на посту министра внутренних дел сопровождалось событиями, вызывавшими существенный общественный резонанс. Это обстоятельство требовало от главы МВД не только добросовестного исполнения своих обязанностей, но и прямой вовлеченности в политическую деятельность. Однако А.А. Макаров был профессиональным чиновником, но не профессиональным политиком, что во многом предопределило его неудачу на посту министра внутренних дел. Кроме того, серьезно причиной отставки Макарова стали его проблемы со здоровьем и появление в качестве возможного кандидата на должность главы МВД черниговского губернатора Н.А. Маклакова. Отставка была вполне вероятна еще летом 1912 г., однако нежелание императора производить перестановки в одном из ключевых министерств в период подготовки к выборам в Думу и отсутствие реальных кандидатов в преемники А.А. Макарова отложили ее до конца года.

Достоверность исследования обеспечивается за счет привлечения обширной источниковой базы, прежде всего материалов периодической печати и источников личного происхождения, напрямую связанных с императором и представителями высшей бюрократии, а также делопроизводственными документами государственных учреждений Российской империи.

Апробация результатов исследования. Настоящая диссертация прошла обсуждение на кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова и была рекомендована к защите.

Основные результаты диссертации были представлены на международной и всероссийской научных конференциях, а также опубликованы в 5 научных работах общим объемом 3,7 п.л., в том числе в 4 статьях общим объемом 3,1 п.л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по группе специальностей 5.6. Исторические науки.

Структура исследования организована в соответствии с проблемно-хронологическим принципом. Работа состоит из введения, пяти глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются научная значимость и актуальность темы исследования, характеризуется степень ее разработанности, обозначаются цель и задачи, объект и предмет диссертации, отмечаются ее хронологические и территориальные рамки, характеризуется научная новизна работы, оценивается ее теоретическая и практическая значимость, раскрывается методология исследования, систематизируется его источниковая база, приводятся основные положения, выносимые на защиту, аргументируется достоверность работы, дается информация об апробации результатов исследования и его структуре.

В **первой главе** – «Назначение А.А. Макарова на пост министра внутренних дел» – рассматривается внутривнутриполитическая ситуация в сентябре 1911 г.: гибель П.А. Столыпина, поиск его преемника в качестве премьер-министра и подбор кандидатов на должность министра внутренних дел, реакция общественно-политических сил на поиск новых фигур на обе должности, а также состоявшееся назначение А.А. Макарова главой МВД.

В **первом параграфе** – «Смерть П.А. Столыпина и назначение В.Н. Коковцова новым премьер-министром» – анализируются ход утверждения министра финансов новым главой правительства, а также вероятность изменения правительственного курса. Характеризуются образ нового премьера в общественно-политических кругах и его личные взаимоотношения с императором.

Во **втором параграфе** – «Поиск преемника П.А. Столыпина на посту министра внутренних дел» – анализируется рассмотрение возможных

кандидатур на должность руководителя МВД. Среди них оптимальной фигурой оказался А.А. Макаров, ранее имевший опыт работы со Столыпиным в должности его товарища по МВД.

В третьем параграфе – «Биография А.А. Макарова» – освещается жизненный путь нового министра внутренних дел до его назначения на эту должность, отмечаются особенности его образования, личные увлечения, а также этапы продвижения по карьерной лестнице. Особое внимание уделяется выступлениям Макарова в Государственной думе в период его работы в должности товарища министра внутренних дел.

В четвертом параграфе – «Реакция общественности на назначение А.А. Макарова министром внутренних дел» – исследуется восприятие общественно-политическими кругами прихода Макарова к руководству МВД. Реконструируется процесс назначения нового министра – от появления первых слухов до его официального утверждения в должности.

Вторая глава – «А.А. Макаров и вопрос о выделении Холмской губернии» – посвящена участию нового министра внутренних дел в обсуждении и принятии закона о выделении Холмской губернии из состава Царства Польского в отдельную административную единицу. Рассматриваются процесс обсуждения этого законопроекта в Государственной думе и выступление Макарова в ходе прений.

В первом параграфе – «История холмского вопроса» – излагаются появление и развитие этой проблемы и путь посвященного ей законопроекта от разработки до внесения в Государственную думу для обсуждения в ходе прений. Указывается, что инициативы о выделении губернии из состава Царства Польского высказывались на протяжении второй половины XIX в., однако их осуществление стало возможным лишь с наступлением эпохи третьеиюньской системы.

Во втором параграфе – «Обсуждение законопроекта в Государственной думе. Речь А.А. Макарова» – анализируется выступление министра внутренних дел по холмскому вопросу в Думе в ноябре 1911 г.,

отмечаются акценты, которые министр попытался расставить в своей речи для оказания наибольшего воздействия на депутатов центра, рассчитывая на их поддержку данного законопроекта.

В третьем параграфе – «Реакция на выступление А.А. Макарова» – излагается реакция общественно-политических кругов на выступление главы МВД в Государственной думе, прослеживается дальнейшая судьба холмского законопроекта вплоть до его принятия 26 апреля 1912 г.

Третья глава – «Действия А.А. Макарова по прекращению газетной кампании против Григория Распутина» – посвящена роли министра внутренних дел в противодействии развернутой в прессе кампании по изобличению Г.Е. Распутина. Рассматриваются основные этапы кампании, механизмы ее осуществления и методы борьбы с ней со стороны верховной власти. Оценивается влияние кампании на дальнейшую карьеру министра.

В первом параграфе – «Начало кампании в газете “Голос Москвы”» – исследуются возможные причины данной кампании и участие в ней лидера октябристов А.И. Гучкова. Освещаются публикации в газете «Голос Москвы», характеризуются выдвигаемые против Распутина обвинения и возможные цели инициаторов кампании.

Во втором параграфе – «Противодействие А.А. Макарова кампании против Распутина» – анализируется неудачная попытка главы МВД остановить по требованию императора публикацию материалов против Распутина. Обозначаются возможные причины неудачных действий министра в этом направлении.

В третьем параграфе – «Появление слухов об отставке А.А. Макарова» – анализируется механизм возникновения слухов о возможной отставке министра внутренних дел на фоне очередного обострения распутинской темы. Делается вывод, что такие слухи стали появляться вскоре после того, как Макаров не сумел остановить появление публикаций против Распутина.

В четвертой главе – «А.А. Макаров и ленские события» – исследуются реакция министра внутренних дел на это происшествие, его действия по

расследованию данных событий, подготовка и содержание ответа на думский запрос, а также изменение восприятия фигуры Макарова общественно-политическими кругами.

В первом параграфе – «Забастовка рабочих на Ленских золотых приисках» – рассматриваются основные этапы данного конфликта и действия местных властей по урегулированию ситуации.

Во втором параграфе – «Запросы думских фракций по поводу ленских событий» – анализируются составленные в Государственной думе запросы по поводу ленских событий, их основные положения, на которые впоследствии пришлось отвечать министру внутренних дел.

В третьем параграфе – «Ответ правительства на запросы думских фракций. Выступление А.А. Макарова» – разбираются разъяснения министра внутренних дел по запросам о подавлении выступлений рабочих на Ленских золотых приисках. Особое внимание уделяется выступлению Макарова на эту тему, отмечается характер речи министра, оценивается четкость изложения им позиции правительства по данному вопросу.

В четвертом параграфе – «Реакция общественно-политических кругов на разъяснения А.А. Макарова» – систематизируются сведения о восприятии разъяснений министра внутренних дел по поводу событий на Ленских золотых приисках, обращается внимание на особенности впечатлений от выступления Макарова у оппозиции и у проправительственных сил.

Пятая глава – «Выборы в IV Государственную думу и отставка А.А. Макарова с поста министра внутренних дел» – посвящена процессу подготовки и проведения выборов в IV Думу и участию в нем главы МВД. Прослеживается связь результатов выборов с последующей отставкой Макарова с поста министра внутренних дел.

В первом параграфе – «Предвыборная кампания» – исследуются особенности выборов в IV Государственную думу, а также избирательные стратегии основных политических партий.

Во **втором параграфе** – «Результаты выборов. Открытие IV Государственной думы» – оцениваются итоги выборов, проводится их сопоставление с возможными ожиданиями правительства. Рассматриваются способы влияния МВД на избирательный процесс.

В **третьем параграфе** – «Отставка А.А. Макарова с поста министра внутренних дел» – анализируется процесс нарастания устойчивых слухов в общественно-политических кругах о предстоящей отставке министра внутренних дел, рассматривается само это событие в связи с внутривластной конъюнктурой, сложившейся на конец 1912 г.

В **заключении** представлены итоговые обобщения и выводы по теме исследования.

Во-первых, в сентябре 1911 г. А.А. Макаров воспринимался императором и значительной частью общественно-политических кругов как наиболее подходящая кандидатура на пост министра внутренних дел. Имея опыт работы в МВД на должности товарища П.А. Столыпина, он был знаком со спецификой работы министерства, кроме того, обладал репутацией порядочного, честного и педантичного чиновника. Поэтому высшая власть и общественно-политические круги ожидали, что Макаров сможет управлять министерством наиболее эффективным в текущей внутривластной ситуации образом.

Во-вторых, деятельное участие нового министра в обсуждении и дальнейшем принятии закона о выделении Холмской губернии подтвердило готовность А.А. Макарова работать в русле курса, заданного его предшественником на посту главы МВД. Вклад нового министра в принятие данного закона нельзя назвать определяющим, однако его деятельность в этом направлении продолжала политику П.А. Столыпина в западнорусских землях.

В-третьих, значительное влияние на положение А.А. Макарова как главы МВД оказала газетная кампания против Г.Е. Распутина, ставшая одной из составляющих предстоявшей в 1912 г. избирательной кампании в IV Думу. Министр внутренних дел не смог исполнить поручение императора и

остановить газетные публикации, затрагивавшие честь царской семьи. Данное событие можно считать переломным в карьере Макарова и выводить из него появление первых слухов о его возможной отставке.

В-четвертых, неудачные действия А.А. Макарова по борьбе с распутинской темой в печати сказались и на его деятельности в ходе расследования ленских событий. Разъяснения министра об инциденте на золотых приисках были восприняты общественно-политическими кругами либо как подготовка к проведению более жесткой политики со стороны государства в отношении оппозиционных сил, либо как слова, которые власть не сможет подкрепить весомыми аргументами.

В-пятых, проведение выборов в IV Государственную думу стало завершающим делом А.А. Макарова на посту главы МВД. Несмотря на то, что выборы были организованы вполне удовлетворительно, их результаты не оправдали ожиданий правительства, возможности которого по воздействию на народное представительство ослабли при новом партийном раскладе в палате.

В-шестых, отставка А.А. Макарова стала закономерным итогом его деятельности на посту министра внутренних дел. Обладавший значительным опытом работы среди высшей бюрократии и имевший репутацию законника, он стал первым главой МВД в рамках «обновленного государственного строя», не совмещавшим эту должность с другими постами. Тем не менее этих качеств оказалось недостаточно для длительного и успешного нахождения на посту руководителя МВД. В исторической перспективе министерство Макарова явилось во многом программирующим для последующих институциональных конфликтов, ставших важнейшей причиной кризиса и краха третьеиюньской системы.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI, и в изданиях, рекомендованных для

защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по группам специальностей 5.6. Исторические науки:

1. *Сычев Н.Ф.* Государственный секретарь А.А. Макаров и другие кандидаты на пост министра внутренних дел в общественном мнении (сентябрь 1911 г.) // Человеческий капитал. 2023. № 2 (170). С. 45–51 (0,6 п.л.). EDN: MVTSXS. Импакт-фактор РИНЦ – 0,558.
2. *Сычев Н.Ф.* Отставка министра внутренних дел А.А. Макарова в общественном мнении // Человеческий капитал. 2023. № 7 (175). С. 65–73 (0,7 п.л.). EDN: XQETHB. Импакт-фактор РИНЦ – 0,558.
3. *Сычев Н.Ф.* Министр внутренних дел А.А. Макаров и газетная кампания против Григория Распутина в общественном мнении (январь–март 1912 г.) // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 4. С. 102–112 (0,9 п.л.). EDN: PUCMFQ. Импакт-фактор РИНЦ – 0,305.
4. *Сычев Н.Ф.* Разъяснения министра внутренних дел А.А. Макарова по запросам о ленских событиях в общественном мнении (апрель 1912 г.) // Клио. 2024. № 3 (207). С. 218–225 (0,9 п.л.). EDN: KVECCI. Импакт-фактор РИНЦ – 0,108.

Другие публикации по теме диссертации:

5. *Сычев Н.Ф.* Министр внутренних дел А.А. Макаров и выборы в IV Государственную думу в публикациях в периодической печати (сентябрь–ноябрь 1912 г.) // Таврические чтения 2022. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Всероссийская научная конференция с международным участием (Санкт-Петербург, Таврический дворец, 5–6 декабря 2022 г.): сборник научных статей. В 2 частях / Под ред. А.Б. Николаева. Ч. 1. СПб.: Астерион, 2022. С. 42–47 (0,5 п.л.).